

Г. В. Бартенев

Управление укрупненной епархией в период гонений на Церковь на примере архиепископа Астраханского и Саратовского Филиппа (Ставицкого) 1943–1953 гг.

УДК 271.2-9"1943/1953"+94(47)
DOI 10.47132/1814-5574_2023_1_345
EDN AADWBW

Аннотация: В статье на материале архива Совета по делам Русской Православной Церкви за период 1943–1953 гг. рассматриваются особенности управления огромной епархией, образованной из нескольких областей во время гонений на Церковь. Обосновано исследование данного вопроса на примере Астраханской епархии, охватывавшей в заданный период практически все Нижнее Поволжье. Показаны причины и этапы укрупнения Астраханской епархии в 1944 и в 1949 гг. Исследованы проблемы, связанные с управлением данной епархией, и причины их возникновения. Рассмотрены методы и способы решения проблем, встававших в результате укрупнения епархии перед правящим архиереем. Отражена роль архиеп. Филиппа (Ставицкого) в управлении Астраханской, Сталинградской и Саратовской епархиями. Приведены примеры взаимодействия архиерея с государством через структуры Совета по делам Русской Православной Церкви и с Церковью через соборные структуры. Показаны варианты решений проблем на епархиальном уровне в области кадровой политики, ремонта и строительства храмов.

Ключевые слова: укрупненная епархия, Астраханская епархия, Сталинградская епархия, Саратовская епархия, архиепископ Филипп (Ставицкий), Совет по делам Русской Православной Церкви, С. Б. Косицын, П. В. Кулемин, П. В. Полубабкин.

Об авторе: **Григорий Владимирович Бартенев**

Аспирант Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета.

E-mail: gbartenev@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1269-1342>

Для цитирования: Бартенев Г. В. Управление укрупненной епархией в период гонений на Церковь на примере архиепископа Астраханского и Саратовского Филиппа (Ставицкого) 1943–1953 гг. // Христианское чтение. 2023. № 1. С. 345–355.

Статья поступила в редакцию 31.05.2022; одобрена после рецензирования 30.06.2022; принята к публикации 14.07.2022.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2023

Grigory V. Bartenev

Management of the Expanded Diocese during the Period of Persecution of the Church Based on the Example of Archbishop Philip (Stavitsky) of Astrakhan and Saratov in 1943–1953

UDK 271.2-9"1943/1953"+94(47)
DOI 10.47132/1814-5574_2023_1_345
EDN AADWBW

Abstract: In an article on the material of the archive of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church for the period 1943–1953, the features of the management of a huge diocese formed from several regions during the persecution of the Church are considered. The study of this issue is substantiated on the example of the Astrakhan diocese, which covered almost the entire Lower Volga region in a given period. The causes and stages of enlargement of the Astrakhan diocese in 1944 and 1949 are shown. The problems associated with the management of this diocese and the reasons for their occurrence are investigated. The methods and means of solving the problems that arose as a result of the enlargement of the diocese before the ruling bishop are considered. The role of the archbishop, Philip (Stavitsky), in the management of the Astrakhan, Stalingrad and Saratov dioceses is studied. Examples of the interaction of a bishop with the state through the structures of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church and with the Church through conciliar structures are given. Options for solving problems at the diocesan level in the field of personnel policy, repair and construction of churches are shown.

Keywords: enlarged diocese, Astrakhan diocese, Stalingrad diocese, Saratov diocese, Archbishop Philip (Stavitsky), Council for the Russian Orthodox Church, S. B. Kositsyn, P. V. Kulemin, P. V. Polubabkin.

About the author: **Grigory Vladimirovich Bartenev**

Graduate student at the St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities.

E-mail: gbartenev@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1269-1342>

For citation: Bartenev G.V. Management of the Expanded Diocese during the Period of Persecution of the Church Based on the Example of Archbishop Philip (Stavitsky) of Astrakhan and Saratov in 1943–1953. *Khristianskoye Chteniye*, 2023, no. 1, pp. 345–355.

The article was submitted 31.05.2022; approved after reviewing 30.06.2022; accepted for publication 14.07.2022.

История епархиального управления Русской Православной Церкви на протяжении многих веков была историей разукрупнения огромных епархий, образовывавшихся в результате освоения Российским государством сопредельных территорий, их колонизации и военных действий на них. Процесс этот был сложным и долгим, и к 1917 г. привел к тому, что на территории Российской империи имелось 67 епархиальных и 70 викарных архиереев [Смолич, 1996, 269]. Во время лихолетья с начала Гражданской и до начала Второй мировой войны о числе епархий говорить практически не приходилось, а число архиереев, которые могли заниматься вопросами епархиального управления, к 1939 г. составило всего 4 человека [Шкаровский, 1999, 98]. Эта ситуация показала одно из уязвимых мест Русской Православной Церкви во время гонений — малое число обширных епархий и малое количество епископата.

В 1943 г., когда советской власти понадобилась Русская Православная Церковь и был создан Совет по делам Русской Православной Церкви (далее — Совет), то одним из первых документов, поданных в него на рассмотрение, была просьба об освобождении 24 архиереев, одного архимандрита и одного протоиерея из мест ссылки и заключений (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–2). К сожалению, эта попытка была безрезультатной, так как в живых из всего списка остался только священноисповедник митр. Николай (Могилевский), но и его освободили из ссылки только в 1945 г. Архиереев крайне не хватало, к моменту создания Совета их число составляло 21 (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 65), а к концу 1944 г. — 42 (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 2а. Л. 127), поэтому епархии вынужденно укрупнялись, иногда на временной, иногда на постоянной основе.

Например, управление Сталинградской епархией было поручено архиепископу Саратовскому Григорию (Чукову), а чуть позже архиепископу Астраханскому Филиппу (Ставицкому). Иркутская епархия была передана архиепископу Новосибирскому и Барнаульскому Варфоломею (Городцову). Епископ Ульяновский и Мелекесский Илари (Ильин) одновременно управлял Казанской епархией. Епископ Хабаровский и Владивостокский Венедикт (Пляскин) управлял Якутской епархией (История иерархии, 2006, 36, 189, 194, 555). Митрополит Николай (Ярушевич) управлял Московской епархией, но одновременно занимался церковными делами и на Украине.

Из приведенных примеров видно, что чаще всего укрупнялись окраинные епархии, и без того обширные, что должно было влиять на качество епархиального управления. В основном такие меры имели временный характер, но были и ситуации, когда временное управление становилось постоянным. Например, несмотря на то, что к 1946 г. количество архиереев Русской Православной Церкви достигло своего максимума в 78 архипастырей (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 80. Л. 65), Сталинградская епархия так и осталась присоединенной к Астраханской. После событий «Саратовской купели»¹ на Крещение 1949 г., в результате давления советской власти на Церковь число архиереев снова начало снижаться и к 1952 г. составило 64 человека (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 872. Л. 178).

Естественно, это вызвало новую волну укрупнения епархий. В первую очередь Саратовская епархия, оставшаяся без «провинившегося» архиерея, была присоединена к Астраханской и Сталинградской. Сначала временно, а к концу 1949 г. уже и постоянно. Архиепископ Рижский и Латвийский Филарет (Лебедев) временно исполнял обязанности управляющего Литовской и Виленской епархией. Епископ Свердловский и Ирбитский Товия (Остроумов) временно управлял Челябинской епархией. Архиепископ Иркутский и Читинский Палладий (Шерстенников) принял во временное управление Хабаровскую епархию (История иерархии, 2006, 88, 434, 519, 536). В данном случае видно, что укрупнение епархий происходило по мере убывали архиереев. В справке председателя Совета Г. Г. Карпова значится: с начала 1949 г. и до середины

¹ «Саратовская купель» — название фельетона, напечатанного в газете «Правда» № 50 от 19.02.49 г. по указанию И. В. Сталина. Поводом к фельетону стало массовое купание верующих в Волге на праздник Крещения 19 января 1949 г. Результатом публикации стало очередное наступление государственных властей на Церковь, выразившееся, в частности, в запрете крестных ходов и во многих других ограничениях.

1952 г. 8 архиереев умерло, 3 было арестовано, 5 уволено, из них 4 по просьбе Совета (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 872. Л. 178). Новые хиротонии совершались лишь в исключительных случаях, и в основном на заграничные кафедры.

Таким образом, видно, что процесс укрупнения епархий Русской Православной Церкви в период 1943–1953 гг. имел два этапа, и оба эти этапа затронули епархиальное управление архиеп. Филиппа (Ставицкого), который в течение 9 лет начиная с конца 1943 г. управлял Астраханской, Астраханской и Сталинградской, а после Астраханской и Саратовской (включавшей и Сталинградскую) епархией. Служение архиеп. Филиппа наблюдалось пятью уполномоченными Совета: П. В. Кулеминым, А. М. Виноградовым, В. М. Мукориным по Астраханской области, С. Б. Косицыным по Сталинградской и П. В. Полубабкиным по Саратовской. Такое длительное, подробное и разностороннее описание делает служение архиеп. Филиппа уникальным объектом для исследования особенностей архиерейского служения в условиях укрупнения епархий в годы гонений на Церковь.

Архиепископ Филипп в личном письме митр. Николаю (Ярушевичу) в 1944 г. рассматривал укрупнение епархий как один из вариантов решения проблемы нехватки епископата, считая это решение предпочтительным по сравнению с приемом в Русскую Православную Церковь обновленческих епископов или рукоположением необразованных монахов и вдового духовенства (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 119. Л. 2–4 об). Сам владыка уже имел опыт управления обширной по размерам епархией на Аляске. С какими же проблемами столкнулся архиеп. Филипп в Астрахани?

Во-первых — это дороги, расстояния и послевоенная разруха. Осенью 1944 г. уполномоченный Совета по Сталинградской области жаловался Карпову: «Имеется крайняя необходимость иметь в Сталинградской епархии правящего архиерея. Архиепископ Филипп в Астрахани за 500 км, и его руководство не осуществляется, так как проезд из Астрахани в Сталинград только через Саратов» (ГАВО. Ф. Р6284. Оп. 2. Д. 4. Л. 2). С 1949 г. прибавилось еще 500 км от Сталинграда до Саратова. Епархия архиеп. Филиппа протянулась вдоль Нижнего Поволжья на 1000 км. Такой огромной Астраханская епархия была в XVII в., когда была выделена из состава Казанской епархии. В 1683 г. в ней было 39 приходов (Дополнения к актам, 1867, 397). Примерно столько же приходов было и в распоряжении архиеп. Филиппа. Можно сказать, что 30 лет советской власти отбросили Русскую Православную Церковь в Нижнем Поволжье на 250 лет назад.

Конечно, в XX в. уже существовала железная дорога, но воспользоваться ею было не так просто. Например, осенью 1946 г. архиеп. Филипп пытался освятить два храма в глубинке, получил бронь на железнодорожные билеты у заместителя председателя Облисполкома, но не смог сесть на поезд. Уполномоченный пытался бронировать автомобиль в Облисполкоме, так как приходы в Сталинграде находятся за 10–15 км друг от друга, доехать можно только поездом, который переполнен и в котором «можно получить оскорбление от пьяных хулиганов», но машин не хватало. Кроме того, поездка на автомобиле по послевоенному строящемуся Сталинграду тоже была серьезным испытанием. Однажды архиерей попал в серьезную аварию с грузовиком. Тем не менее решение проблемы было единственным: храмам были нужны автомобили. Архиепископ Филипп предложил всем приходам, распределенным им по доходности на разряды, собрать необходимую сумму на первый в епархии автомобиль, сделал взносы в 2, 3 и 5 тыс. руб. (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 205. Л. 14).

Однако тут проявилась другая большая проблема — кадры. Священство и церковные активы порой предпочитали жаловаться государственным чиновникам на свое епархиальное начальство, нежели исполнять указы архиерея. Уполномоченный по Сталинградской области сообщал о нескольких священниках, просивших его, уполномоченного, снизить взносы на автомобиль. В своем отчете Косицын привел выписку из протокола собрания церковного совета Покровского молитвенного дома рабочего поселка Николаевки, Николаевского района Сталинградской области, с просьбой снизить взнос вдвое (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 119. Л. 25).

Длительный период отсутствия священноначалия, искушение обновленчеством или неподчинение Московской Патриархии сделали некоторую часть священства и верующих непослушной. Благодичный прот. Николай Васильевич Потапов докладывал архиеп. Филиппу: «Монашки в церковь не ходят, говорят, что Московская Патриархия безблагодатна и несвободна, в этом направлении и агитируют. Исполнительные органы церкви не подчиняются настоятелям (по взносам на Патриархию и епархию), это из-за отсутствия авторитета у настоятелей из-за аморального поведения и пьянок» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 119. Л. 69).

Интересна характеристика, данная уполномоченным благочинному прот. Александру Алексеевичу Князевскому: «Энергичен, податлив в проводимых мною мероприятиях, по своему духу и настроениям лояльный человек и представляет для нас определенную ценность». Очевидно, что эту податливость и лояльность почувствовал и архиеп. Филипп при первой же встрече и решил заменить благочинного на прот. Алексея Ивановича Сердобольского. Уполномоченный тут же возмутился: «Я его не зарегистрирую. Князевский не понравился архиепископу Филиппу, так как он слишком „современный“ священник. Прошу помочь его оставить. Хотелось бы иметь самостоятельную епархию» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 8. Л. 35–36 об).

Временность управления укрупненной епархией создавала у верующих и их пастырей ложное чувство бесконтрольности и самостоятельности, а попытки навести порядок приводили к стихийному, а иногда и управляемому протесту. Наиболее характерно такая проблема проявилась в Сталинграде, когда группа прихожан Казанского храма, подогреваемая частью духовенства и уполномоченным, обвинив своего архиерея в совершенно нелепых грехах, подала прошение патриарху об отделении Сталинградской епархии от Астраханской.

Прошение заканчивалось словами: «Любим благолепие архиерейского служения, но архиепископ Филипп далеко, и это мешает нормальному духовному окормлению. В Сталинградской области много приходов, и они могут содержать своего епископа. Молим и просим разрешить нам открыть самостоятельную епархию в Сталинградской области. Самостоятельная епархия нужна, чтобы сильной рукой епископ установил порядок в нашей Церкви, утвердил ее домостроительство и направил наши сердца в одно русло Твоего Авва-Отче Патриаршего течения. Нашей Сталинградской церкви нужен хозяин-Владыка». Подписали прошение «С любовью во Христе смиренные» 192 мирянина (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 119. Л. 20–21).

Архиепископ Филипп «сильной рукой» навел порядок, разослал настоятелям храмов телеграммы с предупреждением о печальных последствиях в случае участия в церковной смуте и с требованием объяснений, перевел прот. Князевского из Казанского храма в другой приход, а храм поставил на запор, пока прихожане не примут с любовью нового настоятеля. О серьезности положения можно судить по опасению архиеп. Филиппа, высказанному им уполномоченному Косицину, о возможности быть побитому камнями (ГАВО. Ф. 6284. Оп. 2. Д. 8. Л. 37–57).

Поэтому главной заботой архиеп. Филиппа на протяжении всего его служения было воспитание духовенства. В качестве испытания архиерей отправлял своих священников служить в соседние с Астраханской епархией области не только «без мешка и без сумы», но даже без справки о регистрации от уполномоченного, и только после этого посылал служить на приходы епархии. Выдерживали такое испытание не все. Например, прот. Потапов писал к благочинному Князевскому: «Он своею гордостью, грубостью и издевкой надо мною (послал служить в р-ны Западного Казахстана) окончательно измотал мои нервы и довел меня в течении 4-х месяцев мытарств до нищеты» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 46. Л. 83). Позже этот протоиерей стал одним из благочинных, и, предположительно, именно он должен был стать епископом самостоятельной Сталинградской епархии.

По свидетельству каждого из уполномоченных, работавших с архиеп. Филиппом, владыка старался окружить себя священниками пожилого возраста, по возможности, ведущими монашеский образ жизни и, как правило, репрессированными [Редькина,

2014, 83]. Например, одним из них был прот. Спиридон Васильевич Попов, которому, благодаря монашескому образу жизни и истовому служению, удалось сплотить вокруг Воскресенской церкви г. Серафимович несколько десятков монахинь закрытого монастыря и организовать их служение в храме, в церковном совете и в хоре (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 915. Л. 116).

Архиерей постоянно испытывал нужду в священниках и боролся за каждого не только в кабинетах уполномоченных, но и в Совете, и в Московской Патриархии. Например, когда перед Поместным Собором 1945 г. органами госбезопасности был арестован делегат от Сталинградской епархии прот. Гермоген Иванович Мереуц, архиеп. Филипп пытался ему помочь всеми средствами. Об этом свидетельствовала срочная телеграмма заместителя председателя и члена Совета К. А. Зайцева уполномоченному Косицыну от 23 января 1945 г.: «Обеспечить пропуск в Москву священнику иеромонаху Гермогену станица Клетская для участия в соборе» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 32. Л. 131). Спустя несколько месяцев уполномоченный Косицын сообщил в Совет о беседе архиеп. Филиппа и прот. Князевского, в которой архиерей запросил у прот. Князевского характеристику на о. Гермогена, и заявил, что имеет с ним, находящимся в концлагере, переписку, и обещал выручить его через патр. Алексея (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 46. Л. 83). К сожалению, помочь не удалось, и о. Гермоген умер в заключении.

Архиепископ Филипп умело использовал недостатки выстроенной Советом системы областных уполномоченных, переводя негодных (или, наоборот, слишком угодных) кому-либо из уполномоченных священников из одной области своей огромной епархии в другую. Например, когда в 1949 г. прот. Князевский был переведен в Урюпинск и после этого уполномоченный Косицын начал узнавать много нового об активной деятельности ранее репрессированного свящ. Александра Васильевича Перова и о многотысячных крестных ходах на место обретения Урюпинской иконы Божией Матери, архиеп. Филиппу пришлось перевести обоих священников в Саратовскую область, в сельские приходы. Как писал саратовский уполномоченный Полулубабкин, прот. Князевский, награжденный в 1949 г. медалью «За доблестный труд», был переведен в с. Дергачи для исправления. Интересно, что в 1946 г. уполномоченный Косицын не представил к награждению этими медалями от Сталинградской области никого. Священник Александр Васильевич Перов был награжден саном протоиерея и переведен настоятелем в с. Дурникино (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 655. Л. 68–69).

Владыка сам индивидуально занимался с избранными им претендентами на священство, предпочитая такие занятия посылке их для обучения в Москву. Например, в Сталинграде он обучал Василия Ивановича Изюмского [Николай Павлов, 2021, 204–213]. В Астрахани для Ильи Петровича Ермакова, по словам уполномоченного Виноградова, была организована школа на 4 месяца, и для него была создана официальная комиссия из трех священников во главе с протоиереем. Иерей Илья Ермаков служил две недели самостоятельно в кладбищенской церкви и после был направлен настоятелем в с. Соленое Займище (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 837. Л. 193).

С начала 1949 г., после присоединения Саратовской епархии, архиерей использовал свой опыт руководства духовной семинарией в Америке, очень много внимания уделял возрожденной Саратовской духовной семинарии и обеспечил ее первый выпуск [Козлов, 2015, 308]. В 1950 г. архиеп. Филипп привез в Астрахань отличников Саратовской семинарии. Уполномоченный докладывал: «Участие в службе 8-ми молодых священников (20–25 лет) вызвало особый эффект. При путешествии на пароходе семинаристы удивляли пассажиров исполнением своих религиозных обрядов — утренних и вечерних молитв» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 626. Л. 3–4).

При этом архиеп. Филипп беспощадно удалял негодное, по его мнению, духовенство, отстаивая свою правоту в Синоде и даже перед патриархом. В 1949 г. был запрещен в священнослужении и низведен на степень причетника свящ. Иван Николаевич Варин за безбожие и кощунство, выразившееся в чтении антирелигиозных лекций в 20-е годы (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 505. Л. 31). Священник Андрей Иванович Гудзеев был запрещен в служении за отказ в 1948 г. служить в храме с малоодоходным

приходом. В 1951 г. в журнале Синода № 11 рассмотрена жалоба свящ. Сергея Георгиевича Ивличева, лишённого сана за дерзость по отношению к архиеп. Филиппу. Было решено: «Предложить Ивличеву принести искреннее покаяние перед архиепископом Филиппом, и Пресвященный будет иметь основание отпустить его с миром, сняв запрещение и дав увольнительную грамоту» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 85а. Л. 33).

Основанием для прощения могло быть только искреннее покаяние, в ожидании которого архиеп. Филипп был долготерпелив. Тот же свящ. Гудзеев позже был назначен настоятелем в с. Чернышки. Но не всем покаяние было доступно. Например, с бывшим обновленческим свящ. Никольским, дважды женатым и отрехшимся от Церкви через печать, но пожелавшим вернуть сан, архиеп. Филипп общался несколько лет. Однако вместо покаяния в бывшем священнике рождалась только злоба, которую он изливал в письмах к уполномоченному, где обвинял архиерея во всех возможных грехах, например в удалении из епархии архим. Ермогена (Голубева) и в переводе заслуженного прот. Павла Петровича Нечаева настоятелем сначала в заново построенный кладбищенский храм, а затем в восстанавливающийся Казанский храм Сталинграда (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 316. Л. 32, 36).

Кадровую политику архиерей выстраивал в соответствии с нуждами своей паствы и в привязке к церковной политике государства. Так, до 1948 г., имея возможность открывать храмы, но испытывая дефицит духовенства, владыка лучших священников направлял в большие городские приходы для лучшего окормления верующих, а после 1948 г., когда политика государства была нацелена на закрытие храмов, лучшее духовенство направлялось архиеп. Филиппом на проблемные, глубинные и сельские приходы для сохранения храмов, чтобы помогать таким приходам в том числе и материально. Это часто вызывало недовольство священников (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 98. Л. 179).

Характерным примером такого прихода, на сложную судьбу которого обратил внимание даже председатель Совета Карпов, был Михайло-Архангельский храм на хуторе Тепикинском. Из этого удаленного храма сбежало два священника, двадцатка развалилась, по шутке Косицына, «смета на ремонт 30 тысяч рублей, а в кассе всего 3 тысячи, на крыше трава, стены обрушаются» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 785. Л. 55). В этот храм в 1950 г. архиеп. Филипп поставил настоятелем иером. Аркадия (Дружинина) (Аркадий Тимофеевич Дружинин; по другим данным — Сергей Тимофеевич Дружинин), но и ему прожить было тяжело. На ремонт храма настоятель просил кредит даже у местного райисполкома. Уполномоченный хотел снять приход с регистрации из-за плохого технического состояния церковного здания, настоятель просил о переводе, двадцатка менялась три раза. Однако архиерей обязал городские приходы собрать необходимую сумму, ремонт был начат, и народ Божий потянулся в храм. В 1952 г. Косицын сообщал, что по воскресным дням церковь посещают до 40 прихожан с 10–15 детьми, на праздники до 300, а на Пасху 500, у настоятеля твердый оклад 830 рублей и ремонт закончен (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 915. Л. 110).

После происшествия в Цурюпинске² в апреле 1951 г. неудовлетворительное техническое состояние храмов должно было стать одним из поводов к снятию приходов с регистрации, но и это намерение властей владыка Филипп обратил во благо Церкви. Уполномоченный Косицын докладывал, что в соответствии с письмом патр. Алексия архиеп. Филипп предписал производить техосмотр церковных зданий с привлечением технических специалистов. «Приходы их нанимают частным порядком, задаривают, и в результате техакты составляются в пользу церкви. Например, в Калаче на Дону инженер Харитонов написал, что все хорошо, но надо поднять потолок на 50 см, и верующие начали будировать этот вопрос. В Средней Ахтубе в акте указано о негодности состояния молитвенного дома и тут же сказано, какие работы надо провести по капремонту, что вызывает необходимость перестройки всего молитвенного дома, и верующие активно за это выступают» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 785. Л. 52).

² 25.04.51 г. Совет информировал правительство о происшествии в Цурюпинске Херсонской области, где 15.04.51 г. в церкви упало паникадило и 5 детей получили ушибы, двое были в тяжелом состоянии (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 122).

Очень тяжелое положение сложилось вокруг кафедрального Троицкого собора в Саратове, в котором обвалился потолок и требовались дефицитные железные тавровые балки. Прихожане собрали 300 тыс. руб., и работы были выполнены в соответствии с проектом и сметой архитектурного отдела Саратова и приняты комиссией. Однако ситуация усугублялась крайне недоброжелательным отношением местных властей, напуганных событиями «Саратовской купели» и требовавших закрыть Саратовскую духовную семинарию и вернуть собор, как памятник архитектуры, городскому музею. Горсовет создал новую комиссию, и дело дошло даже до Совета Министров СССР, который в августе 1950 г. запросил мнение Совета об освобождении Троицкого собора Саратова. Новая комиссия подтвердила хорошее качество работ и удовлетворительное состояние собора. Однако, чтобы окончательно решить вопрос, потребовались приезд в Саратов члена Совета Г. Т. Уткина и его встреча с секретарем обкома Г. А. Борковым (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 655. Л. 43–52).

Архиепископ Филипп уделял огромное внимание ремонту, украшению и даже строительству храмов. В будущем архиеп. Ермоген (Голубев) превзойдет владыку Филиппа в храмостроительстве и построит в Ташкенте кафедральный собор на 3000 человек, но неоценимую услугу в этом ему окажет опыт, полученный при перестройке маленькой (40 кв. м) кладбищенской часовенки в Астрахани, которую архиеп. Филипп, используя как алтарную часть, в 1947 г., с разрешения Совета, по техпроекту, утвержденному Облрхитектурой, но без разрешения Горсовета, обстроил новым храмом площадью в 207 кв. м (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 171. Л. 12). В течение 1946 г. уполномоченный Кулемин сообщал, что архиеп. Филипп обращался к нему по вопросу пристройки практически каждый месяц, иногда он приходил с архим. Ермогеном.

Интересен итог этого строительства. Местная власть и Совет не дерзнули разрушить новый храм, однако уполномоченный Кулемин в середине 1947 г. был арестован и осужден на 10 лет «за должностные преступления». Последний доклад Кулемина датирован апрелем 1947 г. По поводу кладбищенской часовни он писал: «Несмотря на согласие Совета и соответствующее постановление правительства и наличие технической документации, Горсовет солидное время этот вопрос тянет и не дает положительного или отрицательного решения. Отвечают „немного подождем, а потом решим“ и так периодически» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 171. Л. 6).

В июне 1947 г., в инструктивном письме Совета № 23 сообщалось, что Кулемин установил преступные связи с духовенством и снят с работы (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 7. Л. 115; ГАВО. Ф. 6284. Оп. 2. Д. 7. Л. 38). В сентябре 1947 г. в докладе Совету Министров СССР об уполномоченных заместителе председателя Совета С. К. Бельшев сообщал, что «на 01.08.47 Кулемин снят с должности в связи с производимым о нем расследованием» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 151. Л. 81). В конце 1947 г. в Астрахани с проверкой побывал старший инспектор Совета П. П. Митин, доклад которого обсуждался на заседании Совета 18 декабря 1947 г., где было сказано, что Кулемин неправильно информировал Совет, тогда же было принято решение составить характеристики на всех уполномоченных (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 147. Л. 84–86). В мае 1948 г. этот эпизод попал в инструктивное письмо № 29 (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 288. Л. 25–34). Карпов в докладе Ворошилову 17 мая 1948 г. сообщил, что Кулемин был осужден за взятку (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 289. Л. 181).

Однако не только уполномоченный должен был покинуть Астрахань после этих событий. В октябре 1947 г. архиеп. Филипп был назначен архиепископом Херсонским и Одесским (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 119. Л. 2), а в феврале 1948 г. по предложению патр. Алексия архим. Ермоген был вызван на чреду священнослужения и проповедания Слова Божьего с зачислением в братство Святой Троице-Сергиевой лавры (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 66а. Л. 9–10). В декабре 1947 г. по многочисленным просьбам паствы архиеп. Филипп был оставлен архиепископом Астраханским и Сталинградским [Иосиф Марьян, 2004, 62–71].

Владыка Филипп умело пользовался частой сменой уполномоченных в Астрахани и большими паузами между их назначениями. Кроме того, в середине 1952 г. должность уполномоченного в Астраханской области была сокращена. Временное отсутствие

уполномоченных и их неопытность давали архиеп. Филиппу возможности для маневра. Владыка использовал ремонт храмов и молитвенных домов как повод для их расширения, пристройки новых приделов, установки купола или постройки колокольни.

Например, уполномоченный Мукорин докладывал в Совет о том, что в с. Владимирова был деревянный молитвенный дом Михаила Архангела, площадью 64 кв. м. Настоятель, благочинный прот. Сампсон Никитич Полетаев, попросил расширить храм, и райисполком в 1945 г. дал в аренду на 5 лет каменное строение площадью 264 кв. м. Когда срок аренды подходил к концу и райисполком потребовал вернуть здание, к нему, без разрешения на постройку, были пристроены колокольня и алтарь. «В следствии махинаций духовенства и близоруких советских работников маленький деревянный молитвенный дом превратился в большую каменную церковь с колокольней, которую посещает в будни 30–70, в воскресенье до 200 и на Пасху 1200 человек» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 837. Л. 202). В с. Бертюль Астраханской области в 1952 г., по сведениям уполномоченного, архиеп. Филипп предложил настоятелю оплатить 100 тыс. руб. за ремонт храма из средств епархиального управления и во время ремонта увеличить площадь церковного здания вдвое (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 886. Л. 60).

Однако там, где уполномоченный был опытным и осведомленным, как, например, Косицын в Сталинградской области, попытки увеличения или изменения внешнего вида храмов быстро пресекались. Например, в Успенском храме хотели поднять звонницу на крышу и обшить досками или перестроить звонницу в высоту на 10 м. Это мероприятие тут же было запрещено уполномоченным. В городе Фролово настоятель свящ. Александр Васильевич Жуков хотел вдвое увеличить крест на храме и развесил на простенках церковной сторожки фанерные щиты с текстами молитв. «Священник Жуков был предупрежден о недопустимости писания молитв без разрешения Главлито и предупрежден об ответственности за повтор подобных фактов» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 785. Л. 99). Архиепископ Филипп так охарактеризовал Косицына: «Вы во всем Поволжье являетесь ревнителем своей службы, неуступчивым и слишком формальным в применении законодательства» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 509. Л. 77).

Работы по ремонту, в особенности в сельской местности, часто оплачивались из епархиальных средств. Уполномоченный Полубабкин, докладывая о храмах в малоходных приходах, писал, что их содержание за счет епархиального управления похоже на предпринимательство (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 347. Л. 18). Уполномоченный Косицын также видел в такой поддержке исключительно торгашеские мотивы. Однако сам Карпов указал уполномоченным на неудовлетворительность такой информации и на неправильные выводы. «Доходность церкви не главный показатель, если епископ поддерживает сельские церкви за счет городских, то это свидетельствует о заинтересованности духовенства в этих церквях не из соображений доходности» (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1009. Л. 141).

Деятельность владыки, как лакмусовая бумажка, проявляла сущность людей, с которыми он сталкивался, заставляя их занять место «одесную или ошуюю». Даже уполномоченные Совета, коммунисты, закаленные «классовой борьбой», не выдерживали давления архиерея. Каждый из общавшихся с владыкой уполномоченных неоднократно просил Карпова убрать архиеп. Филиппа из их области или хотя бы избавиться от его ближайших помощников, таких, например, как будущие архиереи Ермоген (Голубев) и Иоанн Сокаль (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 85. Л. 161). Интересно, что каждый из уполномоченных, общавшихся с владыкой, хотя бы раз, но просил Совет об увольнении по собственному желанию.

Усилия архиеп. Филиппа со временем принесли свои плоды. Уполномоченный Косицын сообщал, что монахины в большом количестве ходят по городу в поисках треб, «обрабатывают» беременных женщин, предлагают иконы и крестики (см.: [Мордвинов, 2012, 33]). Потом священник объезжает город по полученным адресам на автомобиле, и уследить за ним невозможно (ГВАО. Ф. 6284. Оп. 2. Д. 19. Л. 20). Со временем автомобили появились в большинстве крупных городских храмов епархии, и духовенство уже не считало их архиерейской роскошью.

Третьей большой проблемой была экономика укрупненной епархии. Большого труда стоило архиеп. Филиппу создать свечной завод. Борьбу за него владыке пришлось вести на уровне правительства СССР. Финансовые органы пытались задуть это предприятие непомерными налогами, но архиерей отстоял завод, убедив председателя Совета Карпова войти по этому вопросу в переписку с Минфином СССР, причем положительными результатами этого противостояния смогли воспользоваться все епархии Русской Православной Церкви (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 57. Л. 31). Однако не меньше усилий потребовалось владыке, чтобы заставить всех настоятелей, особенно в присоединенных Сталинградской и Саратовской епархиях, привыкших к самостоятельности, приобретать именно епархиальные свечи.

Одним из первых архиереев, задолго до решения этого вопроса в Московской Патриархии, архиеп. Филипп поднял вопрос о создании фонда для поддержки заштатного духовенства.

Очень большое внимание владыка Филипп уделял своей пастве и литургическому служению в своей огромной епархии. Архиерей лично устраивал спевки в астраханских храмах и стремился к участию в пении всего народа Божия. С настоятелей приходов владыка также требовал усиления и увеличения платных и любительских хоров. Для улучшения качества служб архиеп. Филипп благословлял заштатных священников, не имевших возможности получить регистрацию у уполномоченного, на должности псаломщиков и регентов, но, по свидетельствам уполномоченных, они фактически выполняли обязанности вторых священников (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 350. Л. 33–36).

При всем этом архиеп. Филипп активно участвовал в жизни Церкви и на высшем уровне. Владыка участвовал в Поместном Соборе 1945 г. и, как старший по хиротонии среди епископата, приветствовал новоизбранного патр. Алексия [Цыпин, 1997, 273]. Летом 1945 г. начала работать очередная сессия Священного Синода, для участия в которой был приглашен и архиеп. Филипп [Каиль, 2014, 216–217]. По журналам заседаний Синода, в сравнении с другими сессиями и другими архиереями, бросается в глаза активная работа владыки Филиппа: его доклады и предложения фиксировались практически в каждом журнале заседаний (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 2а. Л. 14–20). Архиепископ Филипп участвовал во Всеправославном совещании 1948 г., в том же году, выполняя указ Синода, провел ревизию Курской епархии (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 66а. Л. 36).

Архиепископ Филипп с удовольствием разделял общество архиереев. Патриарх Алексий писал Карпову об их совместном отдыхе и лечении в Одессе (Письма патриарха Алексия, 2009, 538, 656). Владыка Филипп радушно принимал гостей в своей епархии. В октябре 1948 г. в Астрахани десять дней гостил архиепископ Ставропольский и Бакинский Антоний (Романовский) (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 316. Л. 63), как общал уполномоченный, это был ответный визит. В 1949 г. Астраханскую епархию посетил патр. Алексий [Очерки, 2002, 442]. Однако после 1949 г., когда к Астраханской и Сталинградской епархиям добавилась еще и Саратовская, активность архиерея проявлялась в основном только во внутриепархиальной жизни Церкви, что явилось негативным следствием укрупнения епархий.

Опыт руководства архиеп. Филиппом укрупненной епархией, фактически втрое превышающей обычную, и имеющей среднее количество приходов для рассматриваемого периода времени, показывает практическую возможность управления таким огромным субъектом Церкви в экстренных ситуациях. Основные проблемы при этом были таковы: 1) большие расстояния не позволяли архиерею регулярно бывать на приходах своей епархии; 2) временный характер управления (даже если он полагался постоянным и достаточно длительным) приводил к ослаблению дисциплины духовенства и церковного актива, требованиям самостоятельности вплоть до церковной смуты; 3) нерегулярность общения с приходами и ослабление дисциплины приводили к ухудшению финансовой деятельности епархии в части реализации епархиальных свечей, сборов на нужды епархии и патриархии; 4) очень осложнялось

участие архиерея в общецерковной деятельности по причине загруженности делами епархиального управления.

Преодолевать эти трудности владыке Филиппу удавалось благодаря следованию евангельским заповедям, разумной кадровой политике, использованию любых, даже незначительных, недостатков в системе контроля государства за Церковью и напряжению всех своих физических, душевных и духовных сил, которое, в конце концов, привело к его безвременной кончине.

Источники и литература

Источники

1. ГАВО — Государственный архив Волгоградской области. Ф. 6284. Оп. 2. Д. 4, 7, 8, 19.
2. ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 5, 7, 46, 80, 85, 98, 147, 151, 171, 205, 288, 289, 316, 347, 350, 505, 509, 626, 655, 748, 785, 837, 872, 886, 915, 1009; Оп. 2. Д. 2а, 32, 57, 66а, 85а; Оп. 7. Д. 119.
3. Дополнения к актам (1867) — Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией: в 12 т. СПб.: в Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1841–1842; Т. 10. СПб., 1867. 504 с.
4. История иерархии (2006) — История иерархии Русской Православной Церкви Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. М.: ПСТГУ, 2006. 925 с.
5. Письма патриарха Алексия (2009) — Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных Комиссаров — Совете Министров СССР 1945–1970 гг.: в 2 т. М.: РОССПЭН, 2009. Т. 1. 847 с.

Литература

6. Иосиф Марьян (2004) — *Иосиф (Марьян), игум.* О жизни и роли в церковной истории XX века архиепископа Астраханского Филиппа (Ставицкого) // ЖМП. 2004. № 5. С. 62–71.
7. Каиль (2014) — *Каиль М. В.* Архиепископ Филипп (Ставицкий): биография и память о православном лидере в истории Церкви XX века // Вестник архивиста. 2014. № 2. С. 213.
8. Козлов (2015) — *Козлов И.* Саратовская православная духовная семинария с 1947 по 1961 год // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2015. № 9. С. 302–340.
9. Мордвинов (2012) — *Мордвинов С. В.* Женщины и возрождение православия в Сталинградской области в 1943–1953 годах // Вестник ВолГУ. 2012. Сер. 4. № 2. С. 32–37.
10. Николай Павлов (2021) — *Николай (Павлов), иером.* Светильник Веры. 3-е изд., испр. и доп. К 400-летию Астраханской Епархии и 50-летию со дня блаженной кончины архиепископа Астраханского, Сталинградского и Саратовского Филиппа. Астрахань: ГП Астраханской области «Издательско-полиграфический комплекс „Волга“», 2021. 254 с.
11. Очерки (2002) — Очерки истории Астраханской епархии за 400 лет ее существования: в 2 т. Ростов н/Д: Фолиант, 2002. Т. 2. 578 с.
12. Редькина (2014) — *Редькина О. Ю., Мордвинов С. В.* Православное духовенство нижней Волги и Дона в 1940–1953 гг. // Вестник ВолГУ. 2014. Сер. 4. № 6. С. 81–90.
13. Смолич (1996) — *Смолич И. К.* История Русской Церкви. 1700–1917: в 8 ч. М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. м-ря, 1996. Ч. 1. 798 с.
14. Шкаровский (1999) — *Шкаровский М. В.* Русская Православная церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М.: Крутицкое Патриаршее Подворье. Общество любителей церковной истории, 1999. 400 с.
15. Цыпин (1997) — *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви. 1917–1997: в 9 кн. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского м-ря, 1997. Кн. 9. 830 с.